



## Оглавление

Предисловие	7
Глава 1. В путь	9
Глава 2. Поезд	14
Глава 3. Раки	20
Глава 4. Встреча	28
Глава 5. Про колодец	33
Глава 6. Про корову	40
Глава 7. Тимур и его команда	47
Глава 8. Полевая кухня	55
Глава 9. Жоподрыщ	69
Глава 10. Чапаев в мундире	76
Глава 11. В поход	84
Глава 12. Педиатр	95
Глава 13. Суп из петуха	102
Глава 14. Стоматолог	113
Глава 15. Автоматическая кормушка	122
Глава 16. Артисты погорелого театра	130
Глава 17. Почта	140
Глава 18. Про рыбалку	149
Глава 19. Мухтар Барбосович	159

Глава 20. Новый год	172
Глава 21. Деревенские страшилки	186
Глава 22. Про свадьбу	193
Глава 23. Привидение без моторчика	200
Глава 24. В город	210
Глава 25. Цирк	220
Глава 26. Представление начинается	230
Глава 27. Ловцы снов	241
Глава 28. Лабиринт Минотавра	255
Глава 29. Гости из будущего	266
Глава 30. До свидания	279

## Предисловие

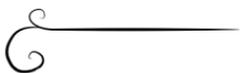
Книга «Как мы с Вовкой. История одного лета» родилась после моей публикации в Интернете на одном из ресурсов трёх первых рассказов, не претендующих на продолжение: «Как мы с Вовкой победили туалетного монстра», «Как мы с Вовкой в поход ходили» и «Как я Вовку лечил».

Спустя некоторое время я получил сообщение от знакомого: «Почитай — я ржал». Я перешёл по ссылке и попал на свой рассказ.

Мне стало интересно, и я искал в Интернете ещё упоминания о Вовке. Оказалось, что за несколько дней эти рассказы переопубликовали десятки сайтов. Сотни комментариев и один вопрос — где прочитать продолжение?

А продолжения не было. И я понял, что несу огромную ответственность за дальнейшую жизнь этих пацанов. Я собрался с силами и сел писать. Книга давалась легко, ведь основная часть повествования просто всплывала из моей памяти. Именно свою деревню я описывал и своё детство.

Естественно, я добавил некоторую часть художественного вымысла в повествование. Иначе как?



Желаю вам приятного чтения и море позитивных эмоций от прочтения данной книги. Ведь говорят, что смех продлевает жизнь.

# В путь

## Глава 1

Московское солнце уже проснулось, и теплые утренние лучи скользили по стене, проводжали нас с Вовкой в лето нашего детства. Уже не первого, но и ещё не последнего. Впереди ожидало два месяца беззаботной деревенской жизни. Жизни, которую я уже попробовал на вкус, и не только, а Вовку мне ещё предстояло с ней познакомить...

— Ничего не забыли? — Мама окинула комнату взглядом. Задержала его ненадолго на нас, потом перевела на папу, как бы спрашивая у него подтверждения. В её глазах читался немой вопрос: «Мы точно правильно поступаем? Двое маленьких детей против двоих пенсионеров. Даже несмотря на то, что они прошли всю войну...»

Маме было, за что переживать. Сомнения её совсем не беспочвенны. Нет, я, конечно, не возьмусь утверждать, что мы с Вовкой идеальные дети. Но мы всего лишь дети, и определение «идеальные» не могло относиться к нам по определению. Хотя от бабки я слышал, что та-

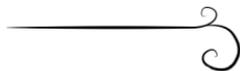
кие дети попадают, но когда нашим родителям выдавали меня, боженька был сильно занят. Поэтому взял первый попавшийся хлам, что оказался под рукой, и впихнул в мою голову. И получился я, такой далёкий от идеала. Каков был Вовка, они ещё не знали, так как не были знакомы лично, но подозревали, что наивно ожидать чудес от природы.

На пороге стояли два больших чемодана и ещё одна сумка с продуктами.

— Не пойму. Зачем ты опять набрала полную сумку консервов, колбасы и прочих продуктов? — вместо ответа сказал папа. — Ведь всё, что мы ни привозим, отправляется в кладовку, в сундук, под замок, до лучших времён. Судя по всему, лучшие времена не планируют наступать. Готов поспорить, что там ещё с Первой мировой консервы лежат.

— Ну, ты же знаешь, что она обидится, если мы приедем и ничего не привезём. А так и ей, и мне спокойно, — ответила мама.

Я в деревне у бабки с дедом был уже два раза. Вовка же отправлялся туда впервые. В этом году ему исполнилось пять лет, и родители решили, что уже можно. Удвоить, так сказать, удовольствие от нашего пребывания для бабки с дедом. Хочу заметить, что я называю её бабка не потому, что как-то неуважительно отношусь. Нет. Просто так её зовёт дед.



И я так привык. Но вслух я зову её «ба», а она меня — «сопля», или «дрищ», или «глист псины», или... В общем, каждый раз по-новому, но я не обижаюсь. Потому что и она не со зла, а вот просто так.

— Присядем на дорожку.

Мы с Вовкой сели на один чемодан, папа с мамой на второй. Раздался треск, и чемодан под родителями развалился на две части.

— Ну вот. Плохой знак, — расстроилась мама, поднимаясь с пола и собирая наши вещи.

— Ну это, как говорят, к гадалке не ходи, — смеялся папа, лежа на полу. — В этом году их будет двое. Так что не завидую я твоим родителям.

Через несколько минут наши вещи переместились в другой чемодан, который пришлось срочно одолжить у соседей, и мы отправились к ожидающему нас на улице такси.

— Ваших-то хоть не тошнит? — поинтересовался водитель, когда мы уселись. — А то вчера вёз с вокзала мамашу с малым. Ну вот как ваш. — Тут он указал на меня. — Так всё заднее сиденье уделал. Еле отмыл. И чем только она его кормила? Как будто макароны по-флотски. Вон, прям на том же месте, где пацан сидит. — Водитель опять кивнул на меня, выезжая со двора.

— Не переживайте. С нашими такого не случится. Вы лучше за дорогой смотрите. — Мама придирчиво осмотрела место подо мною.

Я, конечно, люблю макароны по-флотски и тут же представил себе тарелку с дымящимися аппетитными макаронками. Но тут моё богатое воображение сделало своё дело. Я вполне реалистично представил, как мой ровесник вчера выложил эти макароны на место, где сейчас сижу я. Желудок свело спазмом, но я стойчески сдержал позыв. Но тут таксист резко ускорился, а потом так же резко притормозил. И я...

— Простите, — попытался сказать я, заранее извиняясь за содеянное. Второй спазм я не удержал. На торможении меня понесло вперёд, а содержимое желудка — ещё дальше. На сиденье передо мной и с него на коврик.

— Ну вашу же... — Таксист остановился и, видимо, пытался подобрать корректное продолжение речи.

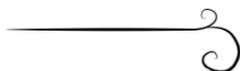
— Не продолжайте, — попросила мама.

— Именно так, — согласился таксист. — Ну кулёчки надо брать с собой. Ну я же спросил, ну опять...

— Дяденька, это не макароны по-флотски, — хотел я успокоить таксиста. — Это яичница с колбасой.

— Спасибо, пацан. Я уж переживать начал, но если это так, то всё хорошо. Второй день макароны по-флотски я бы не выдержал.

— Я сейчас всё уберу, — суетилась мама.



Спустя пять минут мы продолжили движение, и чтобы больше не проверять, осталось ли что-то от завтрака у меня или у Вовки, нас на всякий случай посадили у открытого окна. Мы сидели довольные и смотрели на улицу. Осталось только головы высунуть и чтобы уши по ветру развевались, как у породистых спаниелей. Но мама и таксист не одобрили этой идеи.

Через полчаса мы прибыли на Ярославский вокзал.

# ПОЕЗД

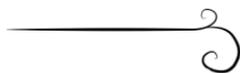
## Глава 2

Вокзал встретил нас обычной пассажирской суетой и специфичным запахом дальней дороги. Между людьми, несущими чемоданы и сумки, ловко лавировали носильщики с тележками, гружёными багажом.

Папа проверил табло отправления, и мы пошли искать свой перрон, на котором нас уже должен был ожидать поезд нашего лета.

— Вот наши места. — Папа поставил чемоданы под сиденья, и мы начали обустраиваться.

Я люблю поезда и дороги. Как правило, я сразу забираюсь на верхнюю полку и оттуда наблюдаю за всем происходящим. Смотрю, как пассажиры расходятся по своим местам. Распихивают чемоданы по полкам, затем сидят с провожающими и прощаются, как будто уезжают на Северный полюс, навсегда. Затем проводник просит провожающих покинуть вагон, и через пару минут поезд с рывком трогается. Оторвавшись от перрона, убегает от людей, которые ещё несколько мгновений пытаются до-



гонять его. Я же лежу на верхней полке и обещаю им, что все обязательно вернуться. Ведь действительно, не на Северный же полюс отправляемся.

Проходит немного времени, и пассажиры начинают доставать свои пожитки. Я всегда жду этого момента, когда поезд немного отъедет и мама достанет из сумки жареную курицу, яйца, вареную картошку и прочие дорожные припасы. Как бы я дома перед отъездом ни ел, но в поезде сразу просыпается зверский аппетит, как будто меня не кормили два дня. Впрочем, как и у всех окружающих людей, судя по шуршанию пакетов и запахам, разносящимся по составу. Как-то я попросил маму дома приготовить такой набор. Сел, вообразив, что я в поезде, но еда не оказалась такой желанной и вкусной, как тут, в вагоне.

Таким же неповторимым был и чай. В обязательном подстаканнике с позвякивающей ложкой и парой тугих брикетиков сахара с нарисованным поездом. Этот сахар тоже был особенным, и мама уже знала, что с собой в дорогу необходимо брать сахар из дома. Потому что этот я оставлял на потом. Даже дома он оставался таким же необычным с привкусом дальней дороги.

В этот раз я, не изменяя своим традициям, сразу забрался на верхнюю полку.

— Мам. А сахар ты не забыла взять? — на всякий случай поинтересовался я.

— Не забыла.

— А чай возьмём?

— Обязательно возьмём. По два стакана, — заверила меня мама.

— А в туалет пойдём? — не унимался я.

— Нет, — вмешался папа. — Будем терпеть до деревни. Там в деревянный сходишь.

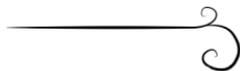
Я понимал, что папа шутит. Да и бабка с дедом строго-настрого запрещали приближаться к этому деревянному туалету. Но история про него ещё впереди. Так что я, удовлетворённый ответами, развернулся головой к проходу и стал наблюдать за остальными пассажирами, которые уже успели переодеться и ходили по проходу в майках с полотенцами на плечах. Странно, вроде все из дома, а сразу надо умыться.

Напротив на боковых местах сидели два дяденьки. Они тоже уже достали свой дорожный набор и приготовились обедать. Или завтракать.

— А вы чай будете? Здравствуйте, — обратился я к ним, одновременно вспомнив, что сначала надо здороваться.

— В смысле? — не понял моего вопроса один из дяденек.

— Ну, если вы чай заказывать будете, то сахар в него не кладите.



— Почему? — заинтересовался второй.

— Вы его мне отдадите, — пояснил я.

Дяденьки немного опешили от такого заявления, но постарались сохранить невозмутимый вид, пытаясь переосмыслить моё заявление и что-то ответить. Но я уже отвернулся к своим:

— Мам. А ты много сахара взяла?

— На твой чай хватит. И ещё останется.

— А дяденькам хватит? — спросил я.

Мне показалось, что дяденьки растерялись ещё чуть больше. Им, кажется, стало неловко от того, что они вроде взрослые, а никак не могут понять простых вещей.

Я рассказал им свой гениальный план. Всякий раз, когда они заказывают чай, мама будет давать им наш сахар, а свой они будут отдавать мне.

— Не приставай к людям, — вмешалась мама.

Дяденьки рассмеялись, восхитившись моей предприимчивостью, и пообещали обязательно отдавать весь сахар, несмотря на то что чай им совсем не нужен. У них, как они сказали, есть свой чай. Домашний. Покрепче, чем в поезде заваривают. Я же, довольный своей находчивостью, подсчитал, сколько сахара привезу с собой в деревню, и поделился этой радостью с папой.

— А папа не слипнется от такого количества сахара? — не разделил со мною мою радость папа.

— Бабушка говорит, что нет. Её быстрее разорвёт, — вспомнил я прошлогодние угрозы бабушки.

— Тоже, хотел бы я заметить, не самый лучший вариант, — сказал папа и уткнулся в газету.

Наконец мама позвала всех обедать, и мы с Вовкой с удовольствием набросились на еду. Между делом я успевал следить за дяденьками, чтобы они вдруг не забыли про мой сахар. Но пока всё было в порядке. Чай им не приносили.

После обеда я опять залез на верхнюю полку и попросил к себе Вовку. Я хотел показать ему одну интересную игру, но мама Вовку не пустила.

— Мал ещё. Не дай бог, свалится. Что мы бабушке с дедом привезём?

— Неполный комплект приключений, — предположил папа.

Оставшись один на один с собой, я занялся своей обычной игрой. Я представлял, как будто мчусь за поездом на мотоцикле. Перепрыгиваю через овраги и поваленные деревья, иногда сворачивая в лес и возвращаясь чуть позже обратно. И так — пока мне не надоедало.